

УДК 339.56

CENTRAL ASIAN GUARANTEE FUND AS AN INSTITUTION TO SUPPORT AND DEVELOP MUTUAL TRADE BETWEEN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Baketaev Almaz Kushbekovich, Minister of Finance of the Kyrgyz Republic
<swanich35@gmail.com>

Abakirov Malik-Aidar Barktabasovich, Honorary Professor of KEU M. Ryskulbekov and KSU named after. I. Arabaeva, Chairman of the Board of the OJSC "Guarantee Fund",
ORCID: 0000-0002-6140-2834 <maabakirov@gmail.com, abakirov@gf.kg>

Tashirov Abdil Tashirovich, PhD in Economics, Head of the Strategic Development Department of the OJSC "Guarantee Fund", ORCID: 0000-0002-2677-8609 <tashirov@gf.kg>

Arstanbek uulu Akylbek, Head of the Analysis and Strategic Programs Development Sector of the Strategic Development Department of the OJSC "Guarantee Fund", ORCID: 0000-0002-9531-5974
<akylbek141292@gmail.com, arstanbek@gf.kg>
Kyrgyz Republic, Bishkek

Abstract

This article examines factors affecting trade among Central Asian countries and assesses the trade potential of the region. Using open data, a gravity model is used to estimate Central Asian countries' trade over the past 2-3 years. The results obtained from the mathematical gravity model showed the presence of the trade potential between the Central Asian countries. According to the results, GDP of the exporting and importing country has a positive impact on trade, while distance has a negative impact. The trade potential shows the opportunities for economic growth and the development of entrepreneurship. Lower-middle-income countries, being less developed economies even by Central Asian standards, can only reduce poverty and become more developed by increasing their trade with neighboring Central Asian countries. At the same time, this article proposes a tool for realizing trade potential - the Central Asian Guarantee Fund. This institution will aim to increase the level of trade between countries by providing private sector access to finance, expand trade finance instruments, and support national guarantee funds. Thus, the article can help Central Asian governments formulate policies to expand regional trade in the face of geopolitical tensions. This article is the first experience of applying the gravity model to Central Asian countries in order to estimate trade potential, and to realize it with the help of the Central Asian Guarantee Fund.

Keywords: trade, gravity model, Central Asia, Central Asian Guarantee Fund, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan.

ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ГАРАНТИЙНЫЙ ФОНД КАК ИНСТИТУТ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Бакетаев Алмаз Кушбекович, министр финансов Кыргызской Республики
<swanich35@gmail.com>

Абакиров Малик-Айдар Барктабасович, председатель правления ОАО «Гарантийный фонд»,
почетный профессор КЭУ им. М.Рыскулбекова и КГУ им. И. Арабаева,
ORCID: 0000-0002-6140-2834 <maabakirov@gmail.com>, <abakirov@gf.kg>

Таширов Абдил Таширович, кандидат экономических наук, начальник отдела стратегического развития ОАО «Гарантийный фонд», ORCID: 0000-0002-2677-8609
<tashirov@gf.kg>

Арстанбек уулу Акылбек, заведующий сектором анализа и разработки стратегических программ Отдела стратегического развития ОАО «Гарантийный фонд»,
ORCID: 0000-0002-9531-5974 <akylbek141292@gmail.com>, <arstanbek@gf.kg>
Кыргызская Республика г. Бишкек

Аннотация

В данной статье исследуются факторы, влияющие на торговлю между странами Центральной Азии, и проведена оценка торгового потенциала региона. Используя открытые данные, применяется гравитационная модель для оценки торговли стран Центральной Азии за последние 2-3 года. Результаты, полученные на основе математической гравитационной модели, показали наличие торгового потенциала между странами Центральной Азии. Согласно результатам, ВВП страны-экспортера и страны-импортера имеет положительное влияние на торговлю, в то время как расстояние между ними оказывает отрицательное влияние. Торговый потенциал показывает возможности для обеспечения роста экономики, развития предпринимательства. Страны с доходом ниже среднего, будучи менее развитыми экономиками даже по стандартам Центральной Азии, могут снизить уровень бедности и стать более развитыми только за счет увеличения своей торговли с соседними странами Центральной Азии. Вместе с тем в данной статье предлагается инструмент для реализации торгового потенциала – Центрально-Азиатский гарантийный фонд. Данное учреждение способствует повышению уровня торговли между странами путем обеспечения доступа частного сектора к финансированию, расширению инструментов торгового финансирования, поддержки национальных гарантийных фондов. Таким образом, статья может помочь государственным органам стран Центральной Азии сформулировать политику расширения региональной торговли в условиях геополитической напряженности. Данная статья является первым опытом применения гравитационной модели торговли к странам Центральной Азии с целью оценить торговый потенциал, а также реализовать его с помощью Центрально-Азиатского гарантийного фонда.

Ключевые слова: торговля, гравитационная модель, Центральная Азия, Центрально-Азиатский гарантийный фонд, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан.

1. Введение

В 2022 году произошло усиление напряженности в геополитическом пространстве, нарушение логистических цепочек поставок товаров между Европой и странами Центральной Азии (далее – ЦА). Возникает необходимость в диверсификации товарных потоков и усилении сотрудничества с ближайшими соседними странами ЦА. Переориентация торговых отношений на рынки стран ЦА даст импульс к увеличению товарооборота между странами.

В данной работе также рассмотрен фактор частного сектора и его доступа к финансовым ресурсам как главный сдерживающий барьер для увеличения объемов местного производства и создания экспортоориентированных предприятий. Потребность в финансировании (кредитных ресурсах) может достигать до 40% кредитного портфеля банковской системы стран ЦА.

В целях реализации имеющегося потенциального роста объемов взаимной торговли между странами ЦА и расширения доступа частного сектора к финансовым ресурсам предложено создание Центрально-Азиатского Гарантийного фонда как инструмента, способствующего повышению уровня торговой кооперации между странами ЦА и усилению роли национальных гарантийных фондов в обеспечении доступа местных МСП к финансовым ресурсам.

В статье проведены расчеты потенциального прироста торговли между странами ЦА на основе гравитационной модели торговли и описан инструмент, позволяющий реализовать торговый потенциал между странами ЦА.

2. Обзор стран Центральной Азии

Регион ЦА включает такие страны, как Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Туркменистан. Экономическая ситуация в регионе достаточно сильно различается ввиду наличия стран с уровнем дохода выше среднего

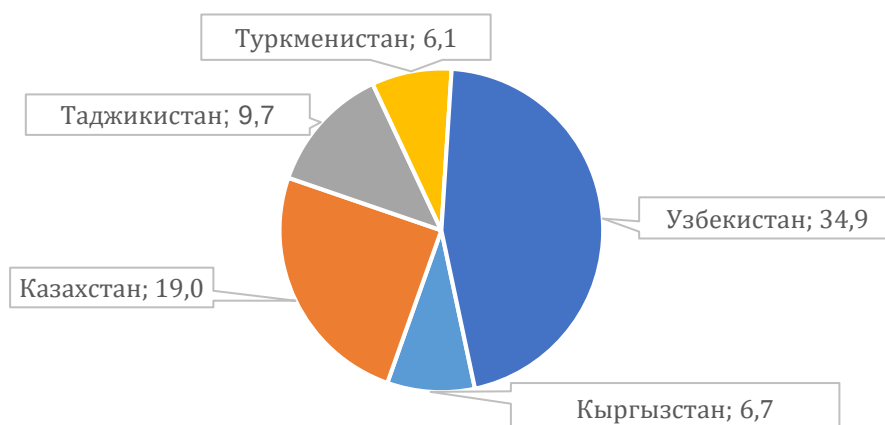
и стран с низким уровнем дохода, однако все страны ЦА имеют важное стратегическое значение, в связи с их географическим расположением и наличием природных ресурсов.

В странах Центральной Азии проживает 76,4 млн. человек (рис. 1) и около 48% населения сосредоточено в городах. ЦА остается одним из самых молодых регионов мира, средний возраст населения составляет 27,6 лет.

Совокупный ВВП стран ЦА за 2021 год составляет 277,2 млрд. долл. США, самыми крупными экономиками региона являются Казахстан и Узбекистан (рис. 2). Следует отметить, что данные по ВВП Туркменистана за 2021 год отсутствуют в открытых источниках.

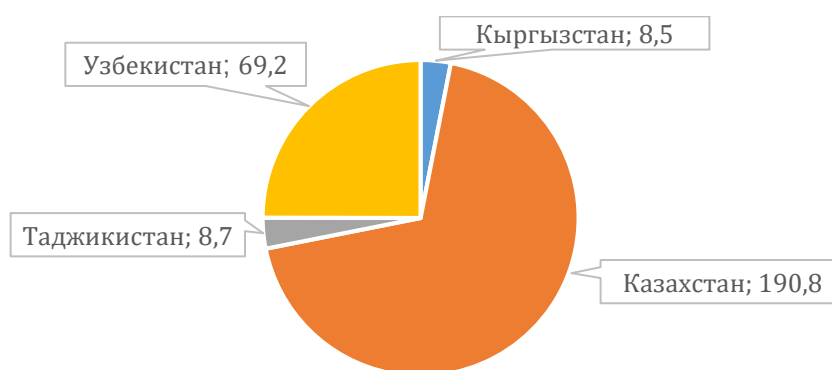
Совокупный объем внешней торговли стран Центральной Азии составил в 2021 году 159,4 млрд. долл. США и увеличился по сравнению с 2017 годом на 30%. Тенденции общего объема торговли стран ЦА представлены на рис. 3.

Рис. 1. Население по странам ЦА (млн. человек)

Источник: данные Всемирного банка [21].

Рис. 2. ВВП четырех стран ЦА (млрд. долл. США)

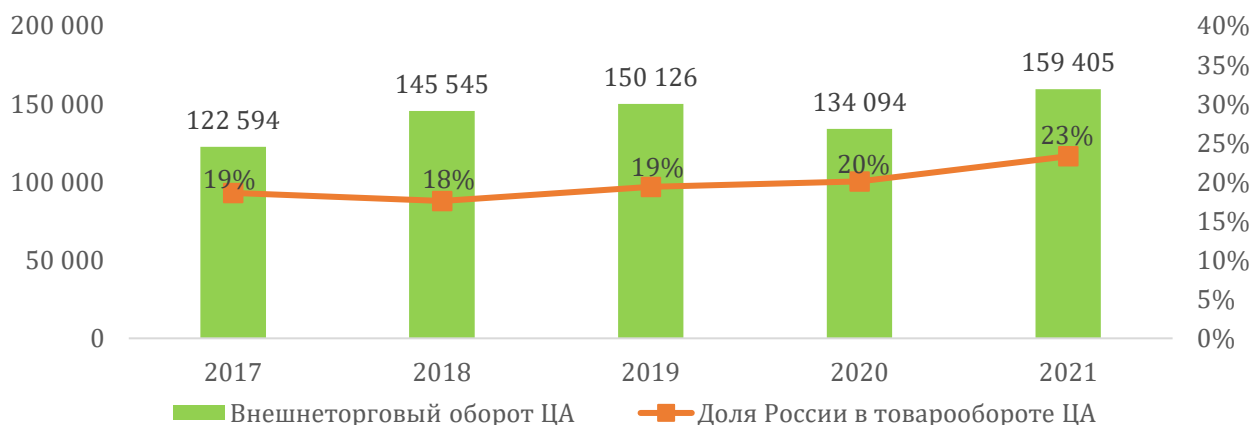
Источник: данные Международного валютного фонда [20].

Следует отметить, что в большинстве стран ЦА основным торговым партнером является Российская Федерация. Как видно из приведенной диаграммы (рис. 3), доля Российской Федерации составляет 23% от общего внешнеторгового оборота ЦА. В некоторых странах ЦА доля Российской Федерации может быть больше 23%.

Достаточно сильная торговая интеграция делает уязвимой экономики стран ЦА в связи с введенными санкциями в отношении Российской Федерации. Ухудшение экономической ситуации в Российской Федерации, нарушение цепочек поставок продукции, колебания курса доллара США, повышение инфляционного давления на национальные валюты негативно

сказываются на социально-экономическом положении стран ЦА. Международные финансовые институты прогнозируют замедление темпов роста экономик стран ЦА в 2022 году.

Рис. 3. Объем общего внешнеторгового оборота стран ЦА (млн. долл. США)

Источник: рассчитано на основе данных Международного торгового центра [22].

Дальнейшее ухудшение экономической ситуации в Российской Федерации может привести в странах ЦА к повышению уровню безработицы (за счет возвращения мигрантов), росту цен, ухудшению продовольственной безопасности.

Вместе с тем снижение покупательной способности в Российской Федерации может привести к снижению экспортных поставок стран ЦА и импорта в страны-члены ЕАЭС, а также затруднению импорта товаров, которые проходят транзитом через территорию Российской Федерации. Сокращение импорта товаров может привести к пропорциональному снижению таможенных доходов, в том числе в рамках ЕАЭС для Кыргызстана и Казахстана.

Учитывая вышеизложенное, возникает необходимость в диверсификации торговых потоков, переориентации торговых отношений с целью увеличения объемов взаимной торговли между странами ЦА.

Ниже представлен краткий обзор по странам Центральной Азии.

Кыргызская Республика.

Рис. 4. Объемы торговли Кыргызской Республики (млн. долл. США)

Источник: рассчитано на основе данных Международного торгового центра [22].

Площадь страны составляет 199,9 тыс. кв. км с населением 6,7 млн. человек (рис. 1), часть населения находится на заработках в Российской Федерации. Валовой внутренний продукт Кыргызской Республики за 2021 год составил 8,5 млрд. долл. США (Всемирный банк, 2022) [21]. Реальный сектор экономики представлен в основном малым и средним предпринимательством,

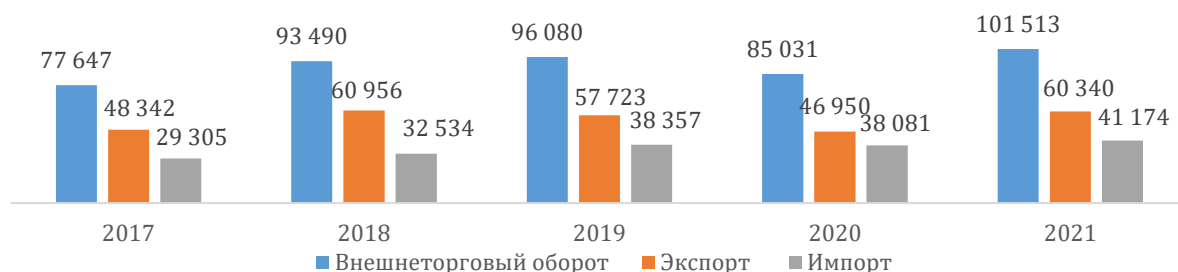
вклад которого составляет 42,8% (Нацстатком КР, 2022) [17] ВВП республики. Экономика республики достаточно сильно зависит от основных торговых партнеров и денежных переводов мигрантов, которые обеспечивают потребительский спрос внутри страны. Основными торговыми партнерами являются Российская Федерация, Китай, Республика Казахстан, Республика Узбекистан и Турция.

Следует отметить, что Кыргызская Республика является членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), наряду с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Беларусь и Армения.

Республика Казахстан.

Казахстан является крупнейшей страной в Центральной Азии (площадь – 2,7 млн. кв. км) с населением 19 млн. человек, а также крупнейшей экономикой региона, объем номинального ВВП которой в 2021 году составил 202,9 млрд. долл. США (Всемирный банк, 2022) [21]. Сектор малого и среднего предпринимательства занимает 33,3% ВВП (Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, 2022) [18].

Рис. 5. Объемы торговли Республики Казахстан (млн. долл. США)

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

Основную роль в формировании ВВП играет нефтегазовая отрасль. Экспорт продукции данной отрасли может достигать 50% и более от общего объема экспорта. Основными торговыми партнерами являются Китай, Российская Федерация, Республики Казахстан, страны Европы и Азии, США и Республика Узбекистан. С остальными странами региона ЦА Казахстан торгует в меньшей степени, чем с перечисленными. Следует отметить, что Казахстан является членом ЕАЭС.

Республика Узбекистан.

Площадь Узбекистана составляет 447,4 тыс. кв. км с населением 34,9 млн. человек. За последние годы в Узбекистане правительство провело ряд реформ, включая реформирование обменного курса валют и регулирование внешней торговли, а также либерализацию цен на товары и услуги.

Рис. 6. Объемы торговли Республики Узбекистан (млн. долл. США)

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

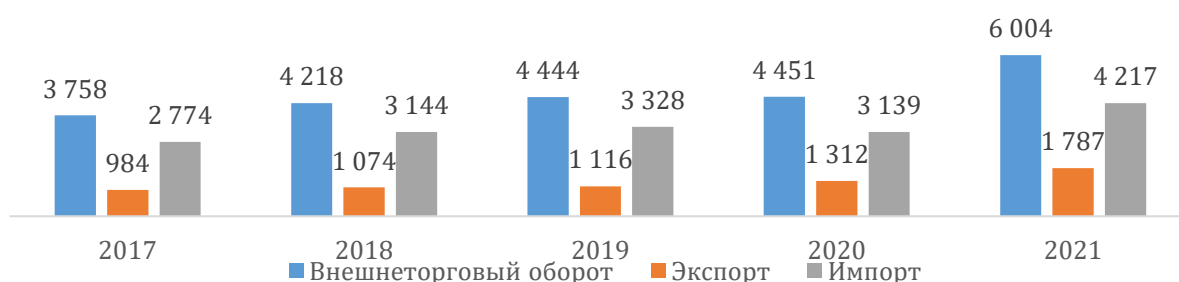
Проведенные реформы позволили увеличивать темпы роста экономики, объем которой в 2021 году составил 69,2 млрд. долл. США. Реформы способствовали увеличению объемов внешней торговли. Основными торговыми партнерами являются Российская Федерация, Китай, страны ЦА, Афганистан, Турция.

Республика Таджикистан.

Таджикистан является самой маленькой по площади страной в ЦА – 141,4 тыс. кв. км, население – 9,8 млн. человек. ВВП Таджикистана в 2021 году составил 8,7 млн. долл. США, а рост реального ВВП увеличился до 9,7%. Данному росту экономики способствовали рост экспорта драгоценных металлов и увеличение объемов притока денежных переводов, а также рост частных инвестиций и потребления.

Основными торговыми партнерами республики являются Китай, Российская Федерация, Казахстан, Узбекистан, Турция, Иран, Афганистан.

Рис. 7. Объемы торговли Республики Таджикистан (млн. долл. США)

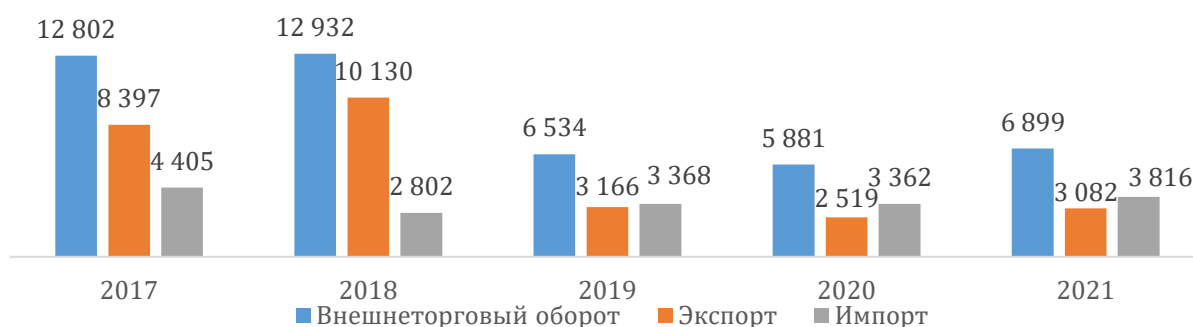

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

Туркменистан.

Население Туркменистана насчитывает 6,1 млн. человек, при этом площадь страны составляет 488 тыс. кв. км. В последние годы экономика Туркменистана переживает кризис, несмотря на наличие богатых природных ресурсов. В целом экономический рост Туркменистана сильно зависит от экспорта минеральных ресурсов. По данным МФВ (World Economic Outlook, 2022) [25] в 2020 году темп реального роста ВВП был отрицательным и составил -2,95%, а номинальный объем ВВП – 53,2 млрд. долл. США.

Рис. 8. Объемы торговли Туркменистана (млн. долл. США)

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

Внешняя торговля Туркменистана характеризуется значительным объемом экспорта газа и хлопка, то есть сырьевых ресурсов. Крупнейшим экспортным рынком природного газа является Китай, а экспорт природного газа в Российскую Федерацию прекратился из-за разногласий по поводу ценообразования на транзит. На рис. 8 представлен общий объем торговли Туркменистана.

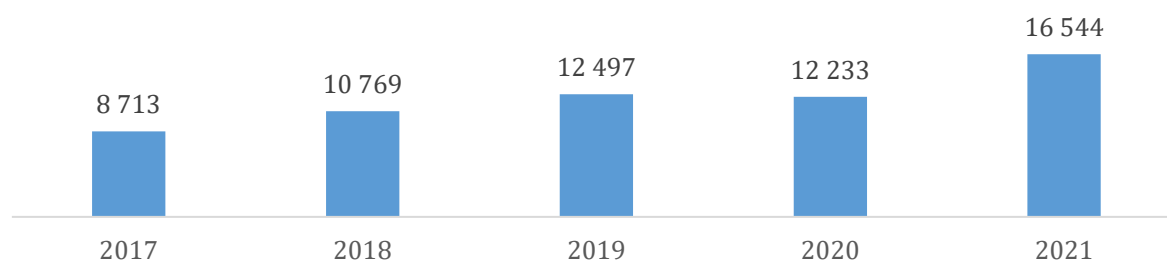
В следующем разделе приведен анализ уровня внутрирегиональной торговли между странами Центральной Азии.

2.1. Торговля между странами Центральной Азии

Между странами Центральной Азии созданы благоприятные условия для взаимной торговли в рамках торговых соглашений. Несмотря на то, что страны ЦА в разной степени открыты для международной и региональной торговли, перемещения труда и капитала, они имеют большой потенциал для налаживания между собой более тесных кооперационных связей и интеграционного взаимодействия.

За последние 5 лет страны Центральной Азии увеличили товарооборот между странами почти в 2 раза с 8,7 млрд. долл. США до 16,5 млрд. долл. США.

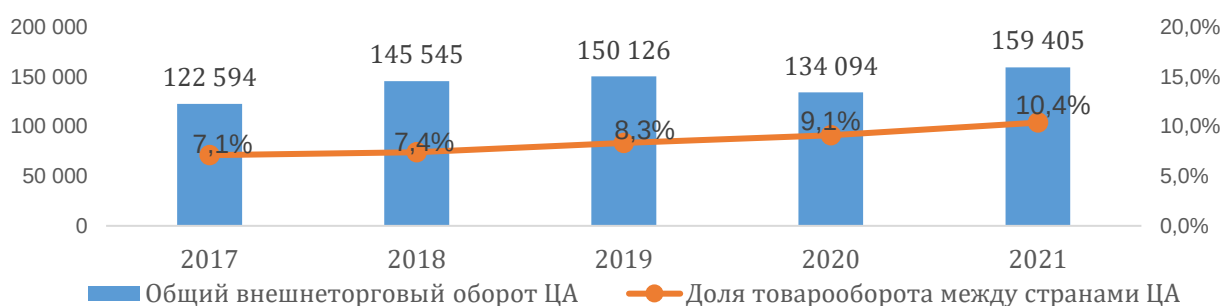
Рис. 9. Объем взаимной торговли между странами ЦА (млн. долл. США)

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

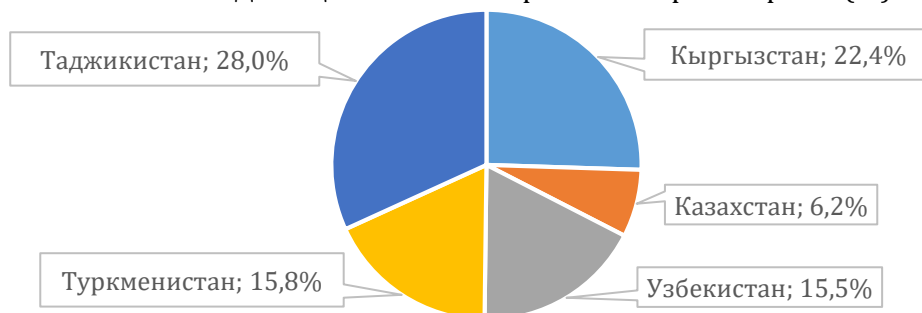
Совокупный внешнеторговый оборот стран ЦА увеличился с 122,6 млрд. долл. США в 2017 г. до 159,4 млрд. долл. США в 2021 г., доля внутрирегиональной торговли в общем внешнеторговом обороте также увеличилась с 7,1% в 2017 г. до 10,4% в 2021 г.

Рис. 10. Объем внешней торговли региона с миром и доля взаимной торговли между странами ЦА (млн. долл. США)

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

Рис. 11. Доля ЦА во внешнеторговом обороте страны (%)

Источник: рассчитано по данным Международного торгового центра [22].

В общем внешнеторговом обороте Казахстана, Узбекистана и Туркменистана страны ЦА занимают меньшую долю, а участие Кыргызской Республики и Республики Таджикистан во внутрирегиональной торговле составляет самую высокую долю – соответственно 22,4% и 28,0%.

Республика Казахстан и Туркменистан являются сырьевыми экспортерами (газ и нефть) и в меньшей степени ориентированы на ближайших торговых партнеров в связи с незначительным объемом экономики соседей и большим спросом на минеральное сырье в дальнем зарубежье.

Республика Узбекистан до 2017 года имела ряд ограничений, не позволяющих существенно увеличивать объемы торговой кооперации с ближайшими странами ЦА. Реформы, проводимые Правительством Республики Узбекистан с 2017 года, способствовали увеличению объемов торговых операций со странами ЦА.

В табл. 1 представлена детализация взаимной торговли в 2021 году по странам. Основную долю в товарообороте между странами ЦА занимают две крупнейшие экономики региона – Казахстан и Узбекистан.

Таблица 1. Взаимная торговля между странами Центральной Азии в 2021 г. (млн. долл. США)

	Кыргызст ан	Казахста н	Узбекист ан	Туркменис тан	Таджикист ан	Всего	Доля в ТО стран ЦА
Кыргызстан	0	1 060	497	38	28	1 622	9,8%
Казахстан	987	0	3 901	254	1 146	6 288	38,0%
Узбекистан	928	3 725	0	783	427	5 862	35,4%
Туркменистан	33	254	783	0	22	1 092	6,6%
Таджикистан	26	1 179	453	22	0	1 680	10,2%
Всего	1 974	6 217	5 633	1 097	1 623	16 544	100%

Примечание: ТО – товарооборот (объем взаимной торговли между странами ЦА.)

Источник: рассчитано на основе данных Международного торгового центра [22].

Динамика экспорта и импорта в разрезе стран ЦА представлена в табл. 2.

Таблица 2. Торговые операции между странами ЦА (млн. долл. США)

		2017	2018	2019	2020	2021
Кыргызстан	Экспорт	473	456	537	479	584
	Импорт	765	694	826	705	1038
Казахстан	Экспорт	2267	2887	3354	3466	4481
	Импорт	1352	1412	1151	1163	1807
Узбекистан	Экспорт	1274	1643	2114	1803	2218
	Импорт	1202	2018	2536	2717	3644
Туркменистан	Экспорт	198	299	435	461	743
	Импорт	115	126	171	155	100
Таджикистан	Экспорт	394	471	403	245	493
	Импорт	674	764	970	1038	1202
Всего	Экспорт	4 606	5 755	6 843	6 454	8 519
	Импорт	4 108	5 014	5 653	5 779	7 791

Источник: рассчитано на основе данных Международного торгового центра [22].

Основными экспортерами в страны ЦА являются Республика Казахстан и Республика Узбекистан, которые увеличили объемы экспорта почти в 2 раза с 2017 года. В то же время объемы импорта в указанные страны из стран ЦА увеличились на 33% для Республики Казахстан и почти в три раза для Республики Узбекистан. Несмотря на увеличение показателей по экспорту и импорту, Республика Казахстан и Республика Узбекистан ориентируются на страны из других регионов (Россия, Китай, страны Европы и Азии).

Торговые операции Кыргызской Республики и Республики Таджикистан со странами ЦА характеризуются умеренным ростом, кроме импорта Таджикистана из стран ЦА, который увеличился вдвое. Туркменистан увеличил объемы экспорта в страны ЦА более чем в 3,5 раза.

Военные действия на Украине и введенные санкции в отношении Российской Федерации имеют негативные последствия для большинства стран ЦА. В целях минимизации негативного влияния, связанного с экономической ситуацией в Российской Федерации, требуется диверсификация торговых потоков и более тесное торговое сотрудничество между странами ЦА.

Первым шагом к углублению сотрудничества, в том числе в рамках торговой кооперации и интеграции стран ЦА, является подписание Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан соглашения о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке на IV Консультативной встрече глав государств ЦА 21 июля 2022 г. в г. Чолпон-Ата (Кыргызская Республика). В свою очередь Туркменистан и Таджикистан выразили готовность подписать соглашение после завершения внутренних процедур в данных странах. Данное соглашение определяет дальнейший вектор развития и сотрудничества в Центральной Азии. В долгосрочной перспективе возможно подписание торгового соглашения между странами ЦА, направленного на снижение торговых барьеров.

Важным фактором, способствующим увеличению торговли, является частный сектор и его доступ к финансовым ресурсам. В следующем разделе представлена информация о доступности финансовых ресурсов и роли местных кредитно-гарантийных учреждений в расширении доступа частного сектора к финансам.

2.2. Частный сектор и доступ к финансам в странах Центральной Азии

Частный сектор (особенно малые и средние предприятия) является важным фактором экономического роста и социально-экономического положения в странах ЦА. Частные предприятия создают рабочие места, обеспечивая занятость населения, содействуют повышению уровня жизни и социальной стабильности общества. Частный сектор может способствовать росту производства и увеличению объемов внешней торговли стран ЦА при существенной государственной поддержке и созданию благоприятного бизнес-климата.

Понимая важность частного сектора, особенно МСП, страны ЦА последовательно принимают специальные меры, направленные на создание благоприятных условий образования и функционирования малых и средних предприятий. Принимаются меры по упрощению разрешительных процедур, сокращается перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, расширяются меры господдержки.

В этих целях в последнее время реализован ряд комплексных мер, направленных на развитие МСП, при этом достигнуты следующие важные результаты.

В Кыргызской Республике проведен ряд реформ по либерализации законодательства и регулированию бизнеса. Приняты законы, регулирующие лицензионно-разрешительную деятельность, конкурентную среду, государственно-частное партнерство и сферу естественных монополий. Внесены поправки в законы Кыргызской Республики о государственной поддержке малого предпринимательства, порядке проведения проверок субъектов МСП, об упрощении процедур их регистрации и ликвидации, защите прав предпринимателей, оптимизации нормативно-правовой базы регулирования предпринимательской деятельности, о конкуренции и естественных монополиях.

В Республике Казахстан в рамках Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2020» осуществляется финансовая и иная поддержка субъектов МСП. Важным направлением программы является усиление предпринимательского потенциала. Данное направление включает комплекс проектов по обучению принципам ведения бизнеса и консультационному сопровождению потенциальных и начинающих предпринимателей.

В Республике Таджикистан с целью поддержки промышленного предпринимательства объявлен мораторий для инспекций на 2018-2019 годы и предусмотрен ряд налоговых льгот. Число камеральных проверок малых и средних предприятий уменьшено в 2 раза, количество разрешений существенно сокращено, создан единый государственный электронный реестр для разрешительных документов. Предоставляются президентские гранты для Государственного фонда поддержки предпринимательства, для старта и развития бизнеса, развития женского предпринимательства.

В Республике Узбекистан достигнуты существенные сдвиги в росте предпринимательской деятельности. Так, Указом Президента от 5 октября 2017 года «О дополнительных мерах по обеспечению ускоренного развития предпринимательской деятельности, всемерной защите частной собственности и качественному улучшению делового климата» утверждена Программа комплексных мер, согласно которой развернута реализация мероприятий по 5 приоритетным направлениям, среди которых: правовое регулирование предпринимательской деятельности, сокращение проверок и предупреждение необоснованного вмешательства в деятельность бизнеса, дальнейшая либерализация ответственности субъектов предпринимательства, совершенствование финансовой системы, налогообложения и таможенного дела, а также улучшение условий для ведения бизнеса, повышение инвестиционной привлекательности и международного рейтинга республики.

Действующие институты развития стран ЦА обеспечивают государственную поддержку сектора МСП, оказывая сервисные, финансовые услуги, содействие в сфере инноваций. Особая роль при этом отводится взаимодействию бизнеса и власти.

Развитие получили такие финансовые инструменты, как национальные гарантийные фонды, программы микрофинансирования малых предприятий и индивидуальных частных предпринимателей и др. Гараптийные фонды зарекомендовали себя в качестве эффективных инструментов расширения доступа субъектов МСП к финансовым услугам.

В Республике Казахстан еще в 1997 году образовано АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» с уставным капиталом 197 млн. долл. США. Функции АО «ФРП Даму» расширены, и организация занимается портфельным и прямым кредитованием, субсидированием, предоставлением гараптий по кредитам. Максимальная сумма гараптии – 481 тыс. долл. США, максимальная доля гараптии от кредита – 85%. Ниже представлены основные характеристики рынка кредитования Казахстана и гараптий АО «ФРП Даму».

Таблица 3. Основные характеристики рынка кредитования МСП Республики Казахстан (млн. долл. США)

	2018	2019	2020	2021
Кредитный портфель, млн \$	35 822	38 677	37 126	50 465
кредиты на бизнес, млн \$	22 825	22 072	20 556	28 871
Гараптии, млн \$	74	104	255	418
Кредиты с гараптиями, млн \$	170	267	655	857
Кредиты с гарапнт./КП БС	0,5%	0,7%	1,8%	1,7%

Источник: рассчитано по данным ФРП «Даму» [26]; Национального банка Казахстана [27].

В Узбекистане в феврале 2017 года образован Государственный фонд поддержки развития предпринимательской деятельности при Кабинете Министров Республики Узбекистан с уставным капиталом – 50 млн. долл. США, форма собственности – государственная. Максимальная сумма гарантии – 240 тыс. долл. США, максимальная доля гарантии от кредита – 50%. Деятельность гарантийного фонда Узбекистана находится на начальном этапе и отсутствует информация о выданных гарантиях по кредитам в открытых источниках.

Таблица 4. Основные характеристики рынка кредитования МСП Республики Узбекистан

	2018	2019	2020	2021
Кредитный портфель, млн \$	20 080	22 254	26 437	29 959
кредиты на бизнес, млн \$	17 150	18 734	22 020	23 546
Гарантии, млн \$	72	91	398	323
Кредиты с гарантиями, млн \$	224	260	978	829
Кредиты с гарант./КП БС	1,1%	1,2%	3,7%	2,7%

Источник: Бюллетень Центрального банка Узбекистана [28].

В Кыргызской Республике Правительство при поддержке Азиатского банка развития в 2016 году создало ОАО «Гарантийный фонд» (ОАО «ГФ») для поддержки малого и среднего предпринимательства по всей стране. На сегодняшний день уставный капитал ОАО «ГФ» составляет 80 млн. долл. США, форма собственности – частная (акционер государство в лице Национального банка КР и Фонда по управлению государственным имуществом при Правительстве КР). Направление – предоставление гарантии по кредитам, максимальная сумма гарантии – 8 млн. долл. США, максимальная доля гарантии от кредита – 50%.

Таблица 5. Основные характеристики рынка кредитования МСП Кыргызской Республики

	2018	2019	2020	2021
Кредитный портфель, млн \$	1 831	2 107	1 947	2 138
кредиты на бизнес, млн \$	1 458	1 639	1 532	1 642
Гарантии, млн \$	7	11	10	14
Кредиты с гарантиями, млн \$	23	36	35	46
Кредиты с гарант./КП БС	1,2%	1,7%	1,8%	2,1%

Источник: рассчитано по данным ОАО «Гарантийный фонд» [29]; Бюллетень Национального банка Кыргызской Республики [30].

В Таджикистане с 2014 года действует Кредитно-гарантийный фонд Таджикистана с уставным капиталом 14,2 млн. долл. США, форма собственности – международная (DEG, ОеЕВ, ФМО). Предоставление гарантии, максимальная сумма гарантии – 500 тыс. долл. США, максимальная доля гарантии от кредита – 60%.

Особенностью данного гарантийного фонда в Таджикистане является то, что он создан при содействии немецкой стороны, и решения по предоставлению гарантий по кредитам принимаются в Германии, что замедляет процесс принятия решения по выдаче гарантии.

Следует отметить, что в 2019 году при поддержке ОАО «Гарантийный фонд» (Кыргызская Республика) была создана ОО «Замонат» по кыргызской модели гарантийного фонда с капиталом 250 тыс. долл. США, что не позволяет существенно влиять на расширение доступа к

финансированию. Данный гарантийный фонд находится на этапе становления и предоставляет индивидуальные гарантии с максимальным гарантийным покрытием – 50% от суммы кредита.

Таблица 6. Основные характеристики рынка кредитования МСП Республики Таджикистан
(млн. долл. США)

	2018	2019	2020	2021
Кредитный портфель	920	1 001	963	1 059
кредиты на бизнес	873	917	943	894
Гарантии	-	-	-	-
Кредиты с гарантиями	-	-	-	-

Источник: рассчитано по данным Бюллетеня Национального банка Таджикистана [31].

Вышеуказанные гарантийные фонды (учреждения) созданы с целью расширения доступности финансовых ресурсов, однако гарантийные фонды в Узбекистане и Таджикистане находятся на начальном этапе и не реализовали еще свой потенциал. При этом в большинстве стран Центральной Азии гарантийные фонды в основном предоставляют гарантии по кредитам и инструменты торгового финансирования не нашли широкого применения.

Вместе с этим в странах ЦА отсутствует механизм снижения рисков гарантирования крупных проектов, направленных по расширению торгового сотрудничества. В данном случае необходим более крупный международный гарантийный фонд, который будет гарантировать часть портфеля национальных гарантийных фондов и минимизировать риски.

Тем не менее, несмотря на наличие национальных гарантийных фондов, доступность финансовых ресурсов остается одним из главных факторов развития и роста МСП. Не менее серьезной проблемой является также высокая процентная ставка по кредитам, предоставляемым коммерческими банками.

В странах ЦА частный сектор заявляет о том, что трудности, связанные с получением доступа к финансированию, составляют один из главных барьеров на пути к созданию, ведению и развитию их предприятий. МСП сталкиваются с серьезными препятствиями на пути к получению финансирования.

Данные Всемирного банка в рамках опросов предприятий показывают, что доступ к финансам остается одним из главных сдерживающих факторов развития сектора МСП (рис. 12).

Рис. 12. Доля МСП в странах Центральной Азии, для которых доступ к финансированию является главным сдерживающим фактором

Примечание: данные по Туркменистану отсутствуют.

Источник: рассчитано по данным Всемирного банка [32].

Как видно из диаграммы (рис. 12), конкретные числовые показатели различаются по странам. Так, в Кыргызстане для 16,7% субъектов МСП доступ к финансированию представляет значительную трудность, а в Узбекистане только 5,8% субъектов МСП заявили, что доступ к финансированию является главным сдерживающим фактором.

В частности, для малых и средних предприятий, как правило, большие трудности связаны с повышенными процентными ставками и более жесткими условиями кредитования, они чаще сталкиваются с нормированием кредита, чем крупные компании, и для них менее доступны официальные источники финансирования.

Финансово-кредитные организации рассматривают кредитование МСП как сопряженное с более высокими рисками. Причиной тому часто оказывается непрозрачность деятельности МСП и значительные операционные издержки, недостаточность залогового обеспечения, малоинформативная кредитная история и во многих случаях отсутствие знаний о финансовых продуктах, а также профессиональных навыков, необходимых для составления сложной финансовой отчетности.

Субъекты МСП больше страдают от того, что процессы администрирования и кредитования часто оказываются сложными и обременительными. МСП в области сельского хозяйства, которые составляют основную массу таких предприятий в данном регионе, часто сталкиваются с рисками, связанными с высокими требованиями в отношении залогового обеспечения, почти невыполнимыми для фермеров, чьи главные активы – это земля и строения, расположенные, как правило, в удаленных сельских районах и потому не обладающие значительной рыночной стоимостью. Необходимость залогового обеспечения кредитов также препятствует возникновению и развитию новых инновационных предприятий и МСП, чьи бизнес-модели основаны на нематериальных товарах.

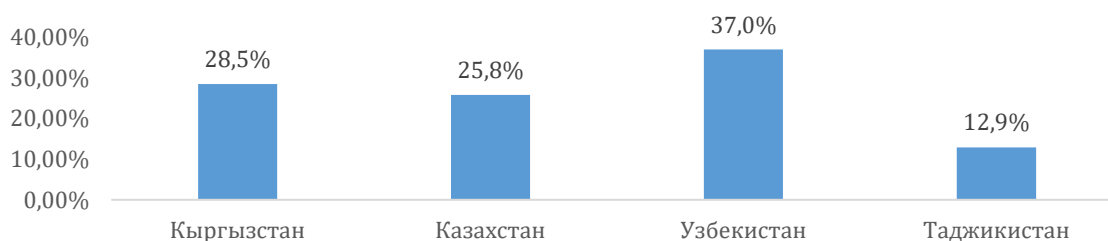
Около 30-40% потенциальных заемщиков стран Центральной Азии, обратившихся в банки, не могут получить запрашиваемую сумму кредита для развития своего бизнеса из-за недостаточности залога. Недостаточное предложение кредитных ресурсов банковской системы при большом спросе на них не позволяет снижать процентные ставки по кредитам.

МСП часто используют в своей деятельности личные финансы, тем не менее банковское финансирование представляет собой наиболее широко используемый инструмент внешнего финансирования в странах Центральной Азии.

Только небольшое число МСП в этом регионе активно используют банки для финансирования своих инвестиций и оборотного капитала. Менее 25% компаний обращаются в банки для финансирования своего оборотного капитала; для сравнения, в странах со средним уровнем дохода этот показатель составляет около 31,6%.

В целом по региону объем кредитования частного сектора в 2020 году составил 26% валового внутреннего продукта (ВВП), в то время как в странах ОЭСР этот показатель равнялся 147% ВВП, а в странах со средним доходом – 95% ВВП. Другие возможности финансирования, например, финансирование на раннем этапе через «бизнес-ангелов», венчурных инвесторов и кредитные союзы, очень ограничены.

Рис. 13. Кредитование частного сектора в % к ВВП в 2020 г.

Примечание: данные по Туркменистану отсутствуют.

Источник: данные Всемирного банка [21].

Банковские системы в большинстве стран ЦА в большей степени финансируют импорт, а кредитование экспорта достаточно ограничено, например, в Кыргызской Республике из общего кредитного портфеля банковской системы не более 5% направлены на экспортные операции. Согласно исследованию по торговому финансированию ПРООН, потребность экспортеров в

кредитных ресурсах оценивается как 25% от средней выручки субъекта предпринимательства [23].

Следует отметить, что согласно обследованию предприятий «Пульс бизнеса» с февраля 2022 года 65% предприятий в Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане сталкиваются с производственными затратами. Более того, предприятия, реализующие продукцию экспортерам или компаниям из Российской Федерации и Украины, сообщают о сокращении продаж в среднем на 5%, при этом продажи предприятий, не реализующих продукцию в Российскую Федерацию или на Украину, увеличились в среднем на 5%.

Вместе с этим с февраля 2022 года предприятия из трех стран ЦА сталкиваются с финансовыми трудностями, что может быть связано со снижением прибыльности и осложнением доступа к новому кредитному финансированию. Такие затруднения испытывают около 25% опрошенных предприятий, в связи с чем они нуждаются в корректировке кредитов и снижении долгового бремени. Наиболее остро ощущается данная проблема в Кыргызской Республике – более глубоко интегрированной с Российской Федерацией с точки зрения торговых связей из трех вышеуказанных стран.

Рис. 14. Доля предприятий, нуждающихся в краткосрочной корректировке кредитов

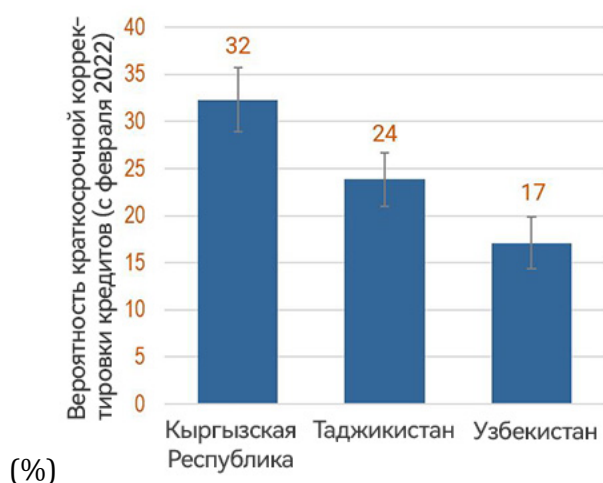

Рис. 15. Основные барьеры, с которыми сталкиваются предприятия при попытке получить кредиты (%)

Вышеуказанные данные представлены в обследовании Всемирного банка «Пульс бизнеса», проведенного после событий февраля 2022 года [24].

Ограниченный доступ к финансированию не позволяют частному сектору в полной мере реализовать свой производственный потенциал и наращивать объемы экспорта в страны ЦА. В то же время необходимо поддерживать инфраструктурные проекты, направленные на развитие торговых отношений в среднесрочной перспективе.

Повышение экспортных возможностей частного сектора через доступ к финансированию может содействовать созданию в ЦА региональных цепочек добавленной стоимости, в том числе промышленных и сельскохозяйственных кластеров. Вместе с тем необходимо обратить внимание на цифровую экономику и создание цифровых торговых площадок для частного сектора стран ЦА.

Таким образом, в странах Центральной Азии за последние годы были достигнуты определенные успехи для расширения доступности финансирования (созданы национальные гарантийные фонды). В то же время анализ торговли между странами Центральной Азии показывает умеренный рост объемов взаимной торговли, а геополитическая ситуация и потрясения для мировой экономики влияют на страны Центральной Азии в большей степени, так как основным торговым партнером является Российская Федерация. Необходимо странам

региона перенаправить и диверсифицировать торговые потоки на увеличение объемов взаимной торговли между странами ЦА.

Учитывая вышеизложенное, необходимо провести оценку потенциального прироста объемов взаимной торговли стран ЦА на основе гравитационной модели внешней торговли, а также предложить инструмент, способствующий расширению доступности финансовых ресурсов для реализации потенциала в торговле.

3. Оценка потенциала торговли между странами Центральной Азии на основе гравитационной модели

3.1. Методология гравитационной модели

Гравитационная модель торговли — это экономическая модель, которая описывает торговые потоки между двумя странами на основе ньютоновского закона гравитации в физике. Впервые гравитационная модель была применена в экономике в 1962 году Яном Тинбергеном [16].

Теоретическая база гравитационной модели по аналогии с гравитационным уравнением исходит из предположения, что взаимодействие стран между собой (внешняя торговля) прямо пропорционально их экономическому весу, и обратно – барьерам, стоящим на их пути. В качестве торговых издержек в академической литературе используют показатель расстояния между торговыми партнерами [10; 8].

Базовая формула гравитационной модели выглядит следующим образом:

$$Ex_{ij} = A \frac{GDP_i^\alpha * GDP_j^\beta}{D_{ij}^\gamma}, \quad (3.1)$$

где:

Ex_{ij} – торговые потоки между двумя странами как сумму товаров и услуг, экспортируемых из страны i в страну j ;

GDP_i и GDP_j – валовый внутренний продукт страны i и страны j ;

D_{ij} – географическое расстояние между двумя странами;

A – константа.

Параметры α , β и γ являются константами, которые подлежат эмпирическим оценкам. Они взвешивают переменные в соответствии с их влиянием. Чем больше параметры, тем больше влияние переменных.

Логарифмирование позволяет преобразовать мультипликативную форму в аддитивную, более удобную для оценки эконометрическими методами:

$$\ln EX_{ij} = \beta_0 + \beta_1 \ln Y_i + \beta_2 \ln Y_j + \beta_3 \ln D_{ij} \quad (3.2)$$

В целях повышения ее действенности и значимости модель дополнена различными релевантными переменными, которые имеют влияние на взаимную торговлю. Такими переменными являются наличие общей границы между странами, общий официальный язык и схожесть языков или наличие в стране группы населения, разговаривающего на языке страны-торгового партнера, а также являются ли страны членами одной интеграции (ЕАЭС) [1; 2; 4; 5; 6; 12]. Такие переменные вводятся в модель в виде дамми-переменных.

Источником информации для проведения расчетов гравитационной модели являются база данных Всемирного банка и Международного валютного фонда (МВФ), данные сайта торговой статистики trademap.org, а также официальные данные органов статистики стран ЦА [21; 20; 22].

С учетом дополнительных переменных (параметров) гравитационная модель приобретает следующий вид:

$$\ln(EX_{ij}) = \beta_0 + \beta_1 \ln(GDP_i) + \beta_2 \ln(GDP_j) + \beta_3 \ln(D_{ij}) + \beta_4 combor_{ij} + \beta_5 lang_off_{ij} + \beta_6 lang_eth_{ij} + \beta_7 integr_{ij} + U_{ij} \quad (3.3)$$

Описание параметров (переменных) гравитационной модели торговли приводится в табл. 7.

В данной гравитационной модели используется ВВП по паритету покупательной способности (ППС) в качестве параметра (переменной) экономических размеров страны для минимизации влияния колебаний обменного курса национальной валюты по отношению к доллару США.

Таблица 7. Значение параметров гравитационной модели торговли

Обозначение переменной	Описание переменной
$\ln(\exp_{ij})$	экспорт из i-ой страны в j-тую страну, в млн. долл. США (в логарифмической форме);
$\ln(GDP_i)$	ВВП i-той страны, в млн. долл. США по ППС (в логарифмической форме);
$\ln(GDP_j)$	ВВП страны-партнера, в тыс. долл. США по ППС (в логарифмической форме);
$\ln(D_{ij})$	расстояние между столицами (экономическими центрами) торговых партнеров;
combor_{ij}	дамми-переменная, отражающая наличие общей границы (1-общая граница имеется, 0 - общей границы нет);
lang_off_{ij}	наличие общего официального языка (русский язык), Дамми-переменная;
lang_eth_{ij}	наличие общего этнического языка, Дамми-переменная;
Integr_{ij}	являются ли страны членами одной интеграции (ЕАЭС), Дамми-переменная;
U_{ij}	ошибка

Следует отметить, что для каждой страны ЦА применена отдельная гравитационная модель с вышеуказанными параметрами (переменная Integr_{ij} используется только для Кыргызстана и Казахстана).

Все непрерывные переменные были переведены в логарифмическую форму для оценки эластичности экспорта по всем факторам, включенным в гравитационную модель. Оценка эластичности экспорта проводилась на основе показателей за последние 2-3 года. Расчет эластичности охватывает 30 основных торговых партнеров, доля которых более составляет 90% от общего объема экспорта каждой страны ЦА.

В табл. 8 представлена статистическая информация о параметрах (переменных) гравитационной модели каждой страны ЦА.

Таблица 8. Описательная статистика переменных гравитационной модели стран Центральной Азии

Переменная	Количество наблюдений	Средняя	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
Кыргызская Республика					
LNexp	60	2,00	2,10	-1,84	6,90
LNgdp_kg	60	3,53	0,04	3,49	3,57
LNgdp_partner	60	6,52	1,80	3,60	10,22
LN_Dist	60	7,95	0,85	5,24	9,26
combor	60	0,13	0,34	0	1
lang_off	60	0,37	0,49	0	1
lang_eth	60	0,10	0,30	0	1
Integr	60	0,10	0,30	0	1

Республика Казахстан					
LNexp	60	6,77	1,12	4,34	9,20
LNgdp_KAZ	60	6,26	0,04	6,22	6,30
LNgdp_partner	60	6,85	1,75	3,49	10,22
LN_Dist	60	8,05	0,83	5,24	9,54
combor	60	0,17	0,38	0	1
lang_off	60	0,23	0,43	0	1
lang_eth	60	0,07	0,25	0	1
Integr	60	0,07	0,25	0	1
Республика Узбекистан					
LNexp	60	4,70	1,44	2,39	7,84
LNgdp_UZ	60	5,64	0,06	5,58	5,69
LNgdp_partner	60	6,73	1,77	3,49	10,22
LN_Dist	60	7,86	0,86	5,73	9,26
combor	60	0,15	0,36	0	1
lang_off	60	0,33	0,48	0	1
lang_eth	60	0,23	0,43	0	1
Республика Таджикистан					
LNexp	60	1,44	2,82	-6,91	6,39
LNgdp_TJ	60	3,67	0,06	3,60	3,73
LNgdp_partner	60	6,62	1,64	5,73	9,28
LN_Dist	60	7,87	0,84	5,73	9,28
combor	60	0,13	0,34	0	1
lang_off	60	0,27	0,45	0	1
lang_eth	60	0,10	0,30	0	1
Туркменистан					
LNexp	88	3,13	2,03	-2,17	6,77
LNgdp_TK	88	6,25	0,04	6,22	6,30
LNgdp_partner	88	6,55	1,87	3,49	10,22
LN_Dist	88	7,81	0,73	6,50	9,43
combor	88	0,17	0,38	0	1
lang_off	88	0,32	0,47	0	1
lang_eth	88	0,18	0,39	0	1

Источник: рассчитано по данным [20; 21; 22].

Согласно теории, коэффициент ВВП экспортера и импортера должен иметь положительный знак, так как ВВП является показателем производственных возможностей экспортера и показателем объема рынка импортера, которые являются факторами влияния на торговлю (экспорт) стран. В свою очередь расстояние между странами должно иметь обратный эффект, так как большее расстояние между странами увеличивает транспортные и таможенные расходы. Наличие общей границы, общего официального и этнического языка теоретически должно положительно влиять на торговлю между странами [7; 9; 11; 13; 14].

3.2. Результаты по гравитационной модели торговли.

Результаты регрессионного анализа для расчетов коэффициентов эластичности переменных гравитационной модели представлены в табл. 9.

Результаты регрессионного анализа подтверждают теоретические выводы. Так, например, ВВП страны-экспортера и страны-импортера положительно влияют на экспорт, в то время как расстояние между странами оказывает отрицательный эффект.

Следует отметить, что Казахстан и Таджикистан получили отрицательный коэффициент по переменной «lang_off» (-0,04 и -0,33 соответственно).

При детальном изучении экспорта Казахстана выделяется сырьевая (нефть) направленность, и основными импортерами являются страны Европы и Азии, то есть Казахстан не экспортирует в страны СНГ нефть и нефтепродукты, что влияет на отрицательный результат коэффициента по переменной «lang_off» (-0,04), но данный коэффициент близок к нулю и статистически незначим.

Таблица 9. Коэффициенты по гравитационной модели экспорта стран ЦА

Переменная	Кыргызстан	Казахстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
const	-12,94	-11,17	-7,69	-2,24	-28,37
LNgdp	4,80	2,57	2,05	1,45	4,94
LNgdp_partner	0,43	0,33	0,51	0,13	0,15
LN_Dist	-0,68	-0,07	-0,42	-0,35	-0,11
combor	1,18	0,52	0,28	1,85	1,27
lang_off	0,89	-0,04	0,81	-0,33	0,51
lang_eth	0,03	0,37	1,81	1,29	0,91
Integr	1,44	0,46	-	-	-

В свою очередь по Таджикистану получен отрицательный коэффициент по переменной «lang_off» (-0,33) в связи с большей ориентированностью на страны со схожим языком, например, Афганистан и Иран, что подтверждается положительными коэффициентами «lang_eth» (1,29).

Коэффициент по переменной «Интеграция» (применялся для Кыргызстана и Казахстана, которые являются членами ЕАЭС) является положительным (1,44 и 0,46 соответственно), что демонстрирует положительный эффект для торговли.

Полученные коэффициенты в табл. 9 применены в формуле гравитационной модели экспорта стран ЦА для оценки экспортного потенциала пяти стран ЦА на основе фактических данных за 2021 год. Результаты расчетов представлены в табл. 10.

Таблица 10. Оценка экспортного потенциала в странах ЦА (млн. долл. США)

Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Кыргызстан	Казахстан	374,7	927,8	553,1	148%
Кыргызстан	Таджикистан	23,8	30,8	7,0	30%
Кыргызстан	Туркменистан	5,1	8,2	3,2	62%
Кыргызстан	Узбекистан	180,1	90,9	-89,2	-50%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Узбекистан	Казахстан	1178,4	1551,8	373,4	32%
Узбекистан	Таджикистан	501,9	578,4	76,5	15%
Узбекистан	Туркменистан	191,9	432,7	240,8	125%
Узбекистан	Кыргызстан	792,0	442,0	-350,1	-44%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Казахстан	Кыргызстан	625,2	1063,8	438,6	70%
Казахстан	Таджикистан	800,3	319,7	-480,6	-60%
Казахстан	Туркменистан	211,5	589,8	378,3	179%
Казахстан	Узбекистан	2844,1	1646,4	-1197,7	-42%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Туркменистан	Казахстан	42,8	252,5	209,6	489%

Туркменистан	Кыргызстан	32,8	48,4	15,7	48%
Туркменистан	Таджикистан	22,2	21,0	-1,2	-5%
Туркменистан	Узбекистан	687,8	245,0	-442,8	-64%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Таджикистан	Казахстан	360,1	3,5	-356,5	-99,0%
Таджикистан	Кыргызстан	5,6	17,3	11,7	210,9%
Таджикистан	Туркменистан	0,01	3,5	3,4	57458,5%
Таджикистан	Узбекистан	126,7	108,7	-18,0	-14,2%

Источник: рассчитано по данным [22; 21; 20].

Вышеуказанные результаты получены с учетом заданных параметров (переменных) гравитационной модели и эластичности экспорта по отношению к параметрам (переменным) за последние 2-3 года.

Результаты гравитационного моделирования торговли между странами ЦА демонстрируют наличие потенциала к увеличению объемов торговли.

К примеру, Кыргызстан может увеличить экспорт в Казахстан, Таджикистан и Туркменистан, и суммарный потенциальный прирост экспорта в указанные страны может составить 563 млн. долл. США.

Узбекистан потенциально может увеличить объемы экспорта на 691 млн. долл. США также в Казахстан, Таджикистан и Туркменистан.

Казахстан, являясь крупной экономикой региона, также имеет потенциал прироста экспорта в страны ЦА на сумму 817 млн. долл. США.

Туркменистан также имеет потенциал увеличения экспорта в Казахстан и Кыргызстан, суммарный прирост экспорта может составить 225 млн. долл. США.

Потенциальный прирост экспорта Таджикистана в страны ЦА по модели составляет 15 млн. долл. США.

Таким образом, общий прирост экспорта стран ЦА по модели может составить 2,3 млрд. долл. США, а соответственно потенциальный прирост товарооборота между странами может составить 4,6 млрд. долл. США.

Учитывая, что страны ЦА заключили соглашение о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке, которое способствует дальнейшим шагам по расширению сотрудничества между странами и может в перспективе привести к заключению регионального торгового соглашения. Заключение регионального торгового соглашения позволит устранить барьеры и приведет к увеличению объемов торговли между странами ЦА.

К примеру, в существующих оценках гравитационной модели в литературе (Baier and Bergstrand, 2007) [3] задокументировано, что соглашение о свободной торговле примерно удваивает двухстороннюю торговлю двух членов торговых партнеров в среднем за 10 лет.

Учитывая вышеизложенное, были проведены расчеты гравитационной модели с оценкой эффектов от взаимных мер стран ЦА по увеличению объемов торговли между странами (заключение регионального торгового соглашения, создание механизмов стимулирования торговли между странами и т.д.). В гравитационную модель введен повышающий коэффициент в качестве дамми-переменной, которая при прочих равных условиях приводит к увеличению объемов торговли. Результаты гравитационной модели с повышающим коэффициентом приведены в табл. 11.

Результаты гравитационной модели с повышающим коэффициентом демонстрирует значительный эффект от взаимных мер стран ЦА, направленных на углубление сотрудничества в сфере торговли.

Потенциальный прирост экспорта составляет 14,5 млрд. долл. США, а объем прироста потенциального товарооборота может составить на 29 млрд. долл. США больше, чем объем торговли между странами ЦА в 2021 году.

Таблица 11. Оценка экспортного потенциала с повышающим коэффициентом
(млн. долл. США)

Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Кыргызстан	Казахстан	374,7	2522,1	2 147,3	573%
Кыргызстан	Таджикистан	23,8	83,8	60,0	252%
Кыргызстан	Туркменистан	5,1	22,4	17,3	342%
Кыргызстан	Узбекистан	180,1	247,2	67,1	37%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Узбекистан	Казахстан	1 178,4	4 218,1	3 039,7	258%
Узбекистан	Таджикистан	501,9	1 572,3	1 070,4	213%
Узбекистан	Туркменистан	191,9	1 176,1	984,2	513%
Узбекистан	Кыргызстан	792,0	1 201,4	409,4	52%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Казахстан	Кыргызстан	625,2	2 891,8	2 266,6	363%
Казахстан	Таджикистан	800,3	869,2	68,8	9%
Казахстан	Туркменистан	211,5	1 603,2	1 391,6	658%
Казахстан	Узбекистан	2 844,1	4 475,4	1 631,2	57%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Туркменистан	Казахстан	42,8	686,3	643,5	1502%
Туркменистан	Кыргызстан	32,8	131,7	98,9	302%
Туркменистан	Таджикистан	22,2	57,1	34,9	157%
Туркменистан	Узбекистан	687,8	665,9	-21,9	-3%
Экспортер	Импортер	Факт	Расчет	Прирост в абс. цифрах	Прирост в %
Таджикистан	Казахстан	360,1	18,1	-341,9	-95,0%
Таджикистан	Кыргызстан	5,6	88,5	83,0	1493,5%
Таджикистан	Туркменистан	0,01	17,7	17,7	294881,7%
Таджикистан	Узбекистан	126,7	556,9	430,2	339,6%

Источник: рассчитано по данным [22; 21; 20].

Достижение данного прироста объемов торговли между странами ЦА возможно при устранении торговых барьеров в течение 5-7 лет и при существенной поддержке субъектам предпринимательства путем расширения доступа к финансированию.

В целях более точного определения потенциальной экспортной продукции необходимо проведение анализа торговли по товарным группам и производственным возможностям стран ЦА.

В следующем разделе предлагается создание международного регионального института поддержки частного сектора и содействия правительствам стран ЦА в обеспечении доступа к финансированию с целью увеличения производственных и экспортных возможностей.

4. Центральнo-Азиатский Гарантийный фонд – институт развития, способствующий увеличению объемов торговли между странами ЦА

Реализация торгового потенциала ЦА возможна при осуществлении взаимных мер самих стран ЦА в сфере расширения доступности финансирования и снижении торговых барьеров. При этом ключевым фактором в реализации мер по расширению сотрудничества являются системы кредитных гарантий, обеспечивающих доступ к необходимому финансированию.

В странах ЦА внедрены системы кредитных гарантий, однако уровень доступности финансирования повышается медленными темпами. Одной из причин является начальный этап становления гарантийных учреждений в Таджикистане и Узбекистане. В Кыргызстане и Казахстане гарантийные учреждения (ОАО «Гарантийный фонд» и Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» соответственно) увеличивают выдачу гарантий и расширяют доступность финансирования для субъектов МСП, при этом сталкиваются с вопросами капитализации и минимизации рисков гарантирования.

Учитывая вышеизложенное, необходимо создание международного Центральнo-Азиатского Гарантийного фонда, которое будет на уровне регионального института развития и поддержки частного сектора.

Центральнo-Азиатский Гарантийный фонд (далее – ЦАГФ) будет оказывать поддержку национальным гарантийным фондам, а также применять различные инструменты финансирования, страхования экспортных операций. Деятельность ЦАГФ будет направлена на увеличение объемов взаимной торговли и торговой кооперации между странами, создание региональных цепочек добавленной стоимости, в том числе промышленных и сельскохозяйственных кластеров.

Учитывая вышеизложенное, ниже сформулированы основные задачи ЦАГФ.

- Обеспечение долгосрочного социально-экономического развития стран ЦА.
- Увеличение объемов взаимной торговли между странами ЦА.
- Формирование и реализация стратегии с определением приоритетных отраслей каждой страны ЦА, включая конкурентное предложение.
- Более эффективная поддержка экспорта и мониторинга результатов (экспортная дисциплина).
- Обеспечение доступа к финансированию через внедрение и применения различных инструментов финансирования, в т.ч. торгового финансирования, контргарантий, согарантирования.
- Страхование торговых операций между субъектами МСП стран ЦА.

ЦАГФ может работать по четырем основным направлениям деятельности:

1) обеспечение доступа МСП к финансированию путем предоставления гарантий по кредитам, расширение использования в странах ЦА инструментов торгового финансирования и т.д.;

2) развитие приоритетных отраслей и экспортоориентированных производств: сформировать и реализовать стратегию с определением приоритетных отраслей каждой страны ЦА, включая конкурентное предложение, более эффективную поддержку экспорта и мониторинг результатов (экспортная дисциплина);

3) страхование экспортно-импортных сделок между субъектами МСП стран ЦА с целью защиты от рисков экспортно-импортных операций, что способствует более динамичному росту объемов торговли между странами ЦА.

4) Поддержка национальных гарантийных фондов в разделении рисков: внедрение различных инструментов гарантийной поддержки экспортоориентированных предприятий и системы контргарантирования действующих гарантийных фондов стран ЦА.

ЦАГФ будет самокупаемой и финансово устойчивой организацией за счет процентных доходов от размещенного гарантийного капитала в депозиты финансово-кредитных учреждений, и получаемой комиссии от предоставления гарантии.

В целях эффективной деятельности ЦАГФ необходимо определение модели функционирования данного учреждения и создание его на базе действующего гарантийного учреждения для эффективного запуска и функционирования ЦАГФ. Например, гарантийные учреждения Узбекистана и Таджикистана не могут служить базой для создания ЦАГФ из-за короткого периода деятельности. Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» (Казахстан), кроме предоставления гарантий, осуществляет иные функции, связанные с льготным кредитованием, через банки и субсидированием процентных ставок по государственным программам.

Учитывая вышеизложенное, создание ЦАГФ возможно на базе ОАО «ГФ» или как вновь созданного учреждения.

При первом варианте базой для создания ЦАГФ может послужить ОАО «ГФ», которое за последние 5 лет достигло устойчивого развития и является единственным специализированным учреждением, предоставляющим гарантийную поддержку субъектам предпринимательства. Модель гарантийного фонда в Кыргызской Республике по поддержке и развитию МСП признана международными финансовыми институтами успешной, устойчивой и эффективно помогающей предпринимателям. Одним из главных достижений ОАО «ГФ» является возвратность гарантий, которая составляет 99,8% при выданных гарантиях более 55 млн. долл. США.

При втором варианте создание ЦАГФ как вновь созданного учреждения, с открытием головного офиса в г. Бишкеке Кыргызской Республики и филиалов в странах ЦА. Данный вариант основывается на модели развития Гарантийного фонда в Кыргызской Республике, а также наличия профессиональных навыков сотрудников в создании и успешной деятельности ОАО «ГФ», которые могут быть использованы в работе ЦАГФ и его филиалов.

Создаваемый ЦАГФ будет как международная организация – субъект международного права обладать международной правоспособностью и иметь право заключать международные договоры в пределах своей компетенции и не будет являться поднадзорным учреждением центральных (национальных) банков стран ЦА.

ЦАГФ и его филиалы в странах ЦА будут взаимодействовать с финансово-кредитными учреждениями (далее – ФКУ) и гарантийными фондами этих стран на основе соглашений и предоставлять гарантийную поддержку с целью доступа к финансовым ресурсам и разделения рисков с национальными ФКУ и гарантийными фондами.

Взаимодействие ЦАГФ с национальными гарантийными фондами стран ЦА будет направлено на разделение рисков путем перегабарантирования, внедрения новых инструментов и продуктов, оказания консультаций и методологической помощи в построении бизнес-процессов гарантийных фондов и законодательной базы в странах ЦА.

Повышение доступа к финансированию экспортоориентированных предприятий с использованием инструментов гарантийной поддержки будет способствовать ФКУ в проведении факторинговых операций (выкуп экспортных контрактов), документарных операций с гарантийной поддержкой со стороны ЦАГФ.

Возможно внедрение гарантийного инструмента «Гарантия кредитной сделки между предприятиями (гарантия исполнения контракта, гарантия обязательств по сделке)» при импортно-экспортной операции между странами ЦА.

Формирование капитала ЦАГФ.

Основным вопросом при создании ЦАГФ являются источники формирования капитала и его размеры.

Учитывая, что потребность в финансировании составляет 25% от выручки субъекта предпринимательства, а фактический товарооборот между странами ЦА составляет 16,5 млрд. долл. США, то на объем финансирования торговли приходится 4,1 млрд. долл. США. При применении коэффициента мультипликатора в ЦАГФ 1 к 10 необходимый объем первоначального капитала ЦАГФ составит 400 млн. долл. США.

Капитал ЦАГФ в размере 400 млн. долл. США может быть сформирован исходя из 2 вариантов:

1) Пять стран ЦА внесут в качестве вноса по 80 млн. долл. США и сформируют капитал в размере 400 млн. долл. США.

Данный вариант возможен в случае заинтересованности правительств всех стран ЦА, которые выделяют соответствующее финансирование из государственного бюджета. В свою очередь Кыргызская Республика при создании ЦАГФ на базе ОАО «ГФ» может использовать капитал ОАО «ГФ» (80 млн. долл. США) в качестве вноса для формирования ЦАГФ.

Рис. 16. Организационная структура Центрально-Азиатского Гарантийного фонда

2) Формирование первоначального капитала в размере 400 млн. долл. США будет за счет средств международных финансовых институтов (АБР, IFC, ВБ, ЕБРР и др.). Вместе с этим финансовые институты стран ЦА также могут принять участие в формировании капитала и стать одним из акционеров.

Предлагаемая организационная структура представлена на рис. 16 и состоит из трех органов управления и региональных офисов (филиал) в странах ЦА.

5. Заключение

Результаты оценки взаимной торговли на основе математической гравитационной модели показывают наличие потенциала увеличения объемов торговли между странами ЦА, который возможно реализовать при создании ЦАГФ с капиталом 400-500 млн. долл. США. ЦАГФ способствует увеличению товарооборота между странами ЦА на более чем 29 млрд. долл. США.

Формирование капитала в размере 400-500 млн. долл. США предпочтительно провести за счет средств, заинтересованных международных финансовых институтов.

Вместе с этим необходимо определение модели функционирования ЦАГФ и создание его на базе действующего гарантийного учреждения для эффективного запуска и функционирования. Создание ЦАГФ возможно на базе ОАО «ГФ» как единственного специализированного гарантийного учреждения в Центральной Азии.

Также возможно создание ЦАГФ как вновь созданного учреждения с открытием головного офиса в г. Бишкеке, в связи с наличием в республике успешной модели развития гарантийного фонда в Кыргызской Республике, а также наличием профессиональных навыков сотрудников в создании и успешной деятельности ОАО «ГФ», которые могут быть использованы в деятельности ЦАГФ.

В мире существует схожее с предлагаемым ЦАГФ учреждение регионального уровня «Credit Guarantee and Investment Facility», учредителями которого являются страны АСЕАН+3 и Азиатский банк развития. Данное учреждение направлено на гарантирование корпоративных облигаций компаний в странах АСЕАН+3 с целью обеспечения доступа к рынкам облигаций Юго-Восточной Азии.

В свою очередь Центрально-Азиатский Гарантийный фонд позволит реализовать торговый потенциал путем внедрения и широкого использования инструментов торгового финансирования, поддержки крупных инфраструктурных проектов, способствующих повышению уровня торговли и поддержки национальных гарантийных фондов в странах Центральной Азии.

Использованные источники

1. Anderson, J.E. (1979). "A theoretical foundation for the gravity equation". *American Economic Review*, 69(1), p. 106-116. – URL: <https://doi.org/10.1126/science.151.3712.867-a>
2. Bergstrand, J.H. (1985). "The Gravity Equation in International Trade: Some Microeconomic Foundations and Empirical Evidence". *The Review of Economics and Statistics*, 67(3), p. 474-481. – URL: <https://doi.org/10.2307/1925976>
3. Baier, S.L. and Bergstrand, J.H. (2007). "Do Free Trade Agreements Actually Increase Members' International Trade?" *Journal of International Economics*, 71, p. 72-95. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jinteco.2006.02.005>
4. Deardorff, A.V. (1998). "Determinants of Bilateral Trade: Does Gravity Work in a Neoclassical World?" In Jeffrey A. Frankel (Ed.). *The Regionalization of the World Economy*. University of Chicago Press. – URL: <http://www.nber.org/chapters/c7818>
5. Elshehawy, M.A., Shen, H. & Ahmed, R.A. (2014). "The factors affecting Egypt's exports: Evidence from the gravity model analysis". *Open Journal of Social Sciences*, 2(11), p. 138-148.
6. Khan, S., Ul Haq, I. & Khan, D. (2013). "An Empirical Analysis of Pakistan's Bilateral Trade: A Gravity Model Approach". *The Romanian Economic Journal*, 48, p. 103-120. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.906.7050&rep=rep1&type=pdf>
7. Kurmanalieva, E. (2008). "Empirical analysis of Kyrgyz trade patterns". *Eurasian Journal of Business and Economics*, 1(1), p. 83-97.
8. Linnemann, H. (1967). "An Econometric Study of International Trade Flows". *The Economic Journal*, 77(306), p. 366-368.
9. Paas, T. (2000). "Gravity approach for modeling trade flows between Estonia and the main trading partners". *University of Tartu, Faculty of Economics and Business Administration Working Paper*, No. 4. Tiigi, Tartu: Tartu University Press. URL: <https://www.mtk.ut.ee/sites/default/files/mtk/toimetised/febawb4.pdf>
10. Pöyhönen, P. (1963). "A tentative model for the volume of trade between countries". *Weltwirtschaftliches Archiv*, 90, p. 93-100.
11. Allayarov, P., Mehmed, B., Arefin, S., Nurmatov, N. (2018). "The Factors Affecting Kyrgyzstan's Bilateral Trade: A Gravity-model Approach". *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, Vol 5, No 4, p. 95-100.
12. Rahman, M.M. & Dutta, D. (2012). "The Gravity Model Analysis of Bangladesh's Trade: A Panel Data Approach". *Journal of Asia-Pacific Business*, 13(3), p. 263-286.
13. Sohn, C.-H. (2005). "Does the gravity model explain South Korea's trade flows?" *The Japanese Economic Review*, 56(4), p. 417-430.
14. Sohn, C.-H. (2001). "A Gravity Model Analysis of Korea's Trade Patterns and the Effects of a Regional Trading Arrangement". Korea Institute for International Economic Policy, *Working Paper Series*, Vol. 09.
15. Thai, T. Do. (2006). "A gravity model for trade between Vietnam and twenty-three European countries". URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:518029/FULLTEXT01.pdf>
16. Tinbergen, J. (1966). "Shaping the World Economy; Suggestions for an International Economic Policy". *The Economic Journal*, 76(301), p. 92-95.
17. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic (2022). – URL: <http://stat.kg/en/>
18. Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan. Bureau of National statistics (2022). – URL: <https://stat.gov.kz/>
19. The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics (2022). – URL: <https://stat.uz/en/>
20. International monetary fund DATA (IMF Data) (2022). – URL: <https://www.imf.org/en/Data>

21. World Bank. (2022). – URL: <https://data.worldbank.org/>
22. International Trade Centre. Trade statistics for international business development. – URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>
23. Final report. (2016). "Study of Trade Finance Mechanisms for Export Transactions in Kyrgyzstan", UNDP.
24. World Bank Business Pulse Enterprise Survey in Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan. – URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/europeandcentralasia/taking-pulse-business-central-asia-following-russian-invasion-ukraine>
25. World Economic Outlook. IMF: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>
26. FRP "Damu": www.damu.kz;
27. National Bank of Kazakhstan: <https://www.nationalbank.kz/ru/>
28. Bulletin of the Central Bank of Uzbekistan: www.cbu.uz
29. OJSC "Guarantee Fund: <https://gf.kg/>
30. Bulletin of the National Bank of the Kyrgyz Republic: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1372@lang=RUS>
31. Bulletin of the National Bank of Tajikistan: <https://nbt.tj/ru/>
32. World Bank (2019): <https://www.enterprisesurveys.org/>